

Я.Д.Чечнёв

ПО ТУ СТОРОНУ «ПРИНЦИПОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА»: АЛЬТЕРНАТИВЫ ПОСТУЛАТАМ ГУМИЛЕВА-ЧУКОВСКОГО-БАТЮШКОВА ВНУТРИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

С опорой на документы Архива А.М.Горького Института мировой литературы Российской академии наук рассмотрены альтернативные подходы к переводам иноязычных произведений, разрабатываемые сотрудниками «Всемирной литературы». Особое внимание уделено деятельности Восточного отдела издательства. В этой связи по протоколам указанного отдела реконструированы предложения будущего академика китаиста В.М.Алексеева, связанные с подготовкой переводов восточных литератур и преамбул к ним. Рассмотренные автором статьи подходы появились в первую очередь благодаря рефлексии над постулатами, изложенными в брошюре, выпущенной «Всемирной литературой» — «Принципах художественного перевода». Туда вошли статьи Н.С.Гумилева, К.И.Чуковского и (во втором издании) Ф.Д.Батюшкова. Реконструкция подходов к восточным авторам среди ориенталистов «Всемирной литературы» показывает как оценки выпущенной брошюры учеными, так и индивидуальные траектории сотрудников издательства, обративших свои взоры на до того почти нетронутую область теории перевода.

Ключевые слова: всемирная литература, принципы художественного перевода, В.М.Алексеев, М.Л.Лозинский, Н.С.Гумилев, К.И.Чуковский, Ф.Д.Батюшков

Одной из целей, которую ставило созданное А.М.Горьким 20 августа 1918 г. издательство «Всемирная литература», была разработка теоретической базы художественного перевода. Это отмечалось в «Записке о деятельности “Всемирной литературы”», приложенной к смете на второе полугодие 1919 г. и поданной в Наркомпрос: «На первых порах работники “Всемирной литературы” оказались лицом к лицу с чрезвычайными затруднениями: невыработанностью методов и недостаточностью литературных сил. Искусство перевода до наших дней оставалось в России промыслом кустарным, лишенным теоретических основ и традиций» (Архив А.М.Горького ИМЛИ РАН (далее — АГ). Фонд А.Н.Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 490. [Л. 3]). Такое категоричное утверждение нуждается в комментарии.

Действительно, общей теории перевода на момент организации «Всемирной литературы» не существовало. Каждый из тех, кто принимался за переложение иноязычного текста, будь то проза, поэзия или драма, исходил из собственных представлений, а также считался с запросами эпохи. Для классицизма важнейшим критерием при переводе была верность передачи мысли подлинника. Стиль не очень волновал А.Д.Кантемира или В.К.Тредиаковского, поскольку считалось, что разницы между подлинником и его передачей не существует («переводчик от творца только что именем рознится», замечал Тредиаковский) [1, с. 9]. В 20—50 е гг. XIX в. подходы изменились, требовалось максимально точно подойти к передаче смысловых и стиливых особенностей оригинала. Поставленные задачи отражали настроения дворянских писательских кругов. В то же время «массовый» «разночинный» перевод «приобрел сугубо ремесленный характер»: «Публикация переводных произведений неуклонно возрастала, журналы стремились ознакомить своих читателей со всеми новинками зарубежных литератур, но уровень этих переводов был очень невысок. Именно тогда хлынул поток “переводов одичалых”, созданных руками “переводчиков голодных”, которых иронически упомянул Пушкин в “Евгении Онегине”» [1, с. 122]. К переводам обратились «постоянно спешащие» ремесленники, которые зарабатывали себе на хлеб. Они не вникали должным образом в переводимое произведение и контекст. «Вынужденные братья за любого автора, который требовался издателю, эти переводчики далеко не всегда имели ясное представление о переводимом писателе и о действительности, им изображаемой. Да и сами переводы, особенно английских авторов, делались сплошь и рядом не с оригинала, а с немецких или французских переводов, поскольку английским языком владело несравненно меньшее число переводчиков» [1, с. 122]. Вероятно, про таких переводчиков-кустарей, не имеющих теоретической базы и должной подготовки, говорилось в «Записке о деятельности “Всемирной литературы”», приложенной к смете на второе полугодие 1919 г. Разумеется, составители документа не учитывали других подходов к переводу («идеологических», «бережных» и «заместительных» переводов 1860-х гг., «академических», благодаря деятельности А.Н.Веселовского, переводов 1880-х, поэтических переводов эпохи символизма и т.п. [2, с. 521-526]).

По иронии судьбы многочисленные переводчики и редакторы (порядка 350 человек), сотрудничавшие со «Всемирной литературой», оказались на первых порах в роли тех самых кустарей, поскольку вынуждены были предлагать свои услуги специализированному издательству для заработка хоть каких-то денег в условиях постреволюционной разрухи в лихолетья Гражданской войны. Количество рукописей переводов за первые два года работы составляло около 6000 листов (АГ. Фонд А.Н.Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 502. Л. 1), но качество поступавших во «Всемирную литературу» материалов не удовлетворяло членов редакционных коллегий обоих отделов (Западного и Восточного). Большинство преамбул и переводов было выполнено халтурно, что не

отвечало принципам, которые отстаивало издательство — дать качественную зарубежную литературную продукцию новому читателю. В этой связи необходимо было не только кормить отчаявшихся литераторов¹, но и обучать. Для этого были все возможности, так как А.М.Горькому и А.Н.Тихонову удалось собрать в рабочий организм известных литераторов и ученых своего времени — А.А.Блока, Н.С.Гумилева, Е.И.Замятина, А.Л.Вольнского, М.Л.Лозинского, Г.Л.Лозинского, К.И.Чуковского, А.Я.Левинсона, Ф.А.Брауна, Ф.Д.Батюшкова, В.М.Алексеева, И.Ю.Крачковского, Н.Я.Марра, С.Ф.Ольденбурга, Б.Я.Владимирцова и мн. др.

Перевод рассматривался «Всемирной литературой» как искусство, которому должно учиться. В этой связи важно было разработать теорию переводческого мастерства. Для этих целей в первой половине 1919 г. была написана брошюра «Принципы художественного перевода» [3], куда вошли статьи К.И.Чуковского («Переводы прозаические») и Н.С.Гумилева («Переводы стихотворные»), членов Западного отдела издательства. Сегодня эти работы оцениваются невысоко, поскольку изложенные в них подходы к передаче иноязычного текста разнятся и не могут служить практическим пособием. «Статья Гумилева <...> “Переводы стихотворные” принадлежит к ригористическому дидактическому жанру нормативной эстетики. Эссе Чуковского “Переводы прозаические”, в основном, как и другие его работы о переводе, ориентировано на воспитание литературного “вкуса” и состоит из анекдотических и неатрибутированных примеров неудачного перевода» [4, с. 12]. Во втором издании «Принципов художественного перевода» [5], выпущенном в 1920 г., к перечисленным работам Гумилева и Чуковского добавились статьи Ф.Д.Батюшкова «Язык и стиль» и «Задачи художественных переводов». Эта работа демонстрировала «нормативное для университетской гуманитарной науки понимание перевода как аспекта филологии» [4, с. 12].

Выпущенные «Всемирной литературой» два издания брошюры зачастую трактуются как программные выступления издательства в целом, но это не соответствует действительности. Самим издательством брошюра задумывалась как приглашение к дискуссии, поскольку выпущенная книга «могла лишь частично заполнить <...> пробел. Выяснилось, что вопрос о технике перевода неразрывно связан с общими вопросами литературного творчества, поэтикой, стилистикой, ритмикой, метрикой, историей литературы, языковедением» (АГ. Фонд А.Н.Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 490. [Л. 3]). Брошюра ставила проблему невыработанности теоретической базы перевода. Разнонаправленность изложенных в ней подходов свидетельствует о назревшей необходимости подойти к разработке единой теории. «Всемирная литература» стала одной из первых советских институций, где появилась возможность достигнуть определенных практических результатов на переводческом поприще.

Ошибочно полагать, что только Гумилев и Чуковский разрабатывали теоретические основы перевода. Свои подходы развивал также М.Л.Лозинский. И речь идет не столько о его проекте коллективного поэтического перевода², сколько о критической проработке выпущенной «Всемирной литературой» брошюры. На ее основе Лозинский создает свои принципы художественного перевода (см. ОР РНБ. Ф. 1437. Оп. 1. Ед. хр. 21).

Вопросы перевода заботили не только представителей Западного отдела издательства (Гумилева, Чуковского, Лозинского и др.), но и востоковедов «Всемирной литературы». Брошюра оценивались как неудовлетворительная внутри издательства еще до отправки цитируемой выше «Записки о деятельности “Всемирной литературы”» в Наркомпрос. Уже на втором заседании Восточной коллегии, 6 мая 1919 г., тюрколог «В.Д.Смирнов решительно осуждает брошюру Чуковского и Гумилева “Принципы художественного перевода”, находя ее крайне несерьезной и, потому, никоим образом не могущей служить ни поводом, ни тем более образцом для трактований данного вопроса» (АГ. Фонд А.Н.Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 243. [Л. 1]). Вторил Смирнову В.М.Алексеев. Ученый, выражая «свое полное неодобрение брошюры Чуковского и Гумилева», все же считал важной и заслуживающей внимания саму идею создать свод правил, которыми могли бы руководствоваться переводчики. Обращаясь к коллегам, он отмечал, что «нужно и нам дебютировать, а еще лучше и закончить серию особым трактатом о принципах перевода с восточных языков в виде коллективной брошюры или даже большой книги, тем более нередко кто из присутствующих над этим вопросом не думал и даже не трактовал его в своих книгах» (АГ. Фонд А.Н.Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 243. [Л. 1 об.]). Из приведенной цитаты видно, что Алексеев уже на начальных этапах работы Восточного отдела³ призывал коллег со всей серьезностью отнестись к выработке теоретической базы для предстоящих переводов восточных литератур. Вместе с ним конструктивные предложения выдвигал И.Ю.Крачковский, деятельность которого реконструирована А.А.Долининой. «Вопрос о принципах перевода, несомненно, очень волновал Крачковского. В его архиве помимо общих переводческих деклараций “Всемирной литературы” сохранилось много относящихся к этому времени листочков с выписками из различных авторов, так или иначе затрагивавших вопрос о переводе в применении к арабистике; обычно это выписки из рецензий, предисловий к переводам, иногда случайные замечания... <...> По этим карточкам видно, что главное для него — уловить диалектику сочетания передачи точного смысла и художественной формы переводимого произведения. На некоторых карточках — примеры на грамматические субституты и замены из собственной практики. Но эти материалы все же не вылились ни в статью, ни в доклад» [6, с. 179].

Коллективный «трактат» о переводе восточных авторов так и не был написан. В протоколах издательства «Всемирная литература», однако, нашла отражение подготовительная работа к этому труду. Именно в таком контексте следует рассматривать два сборника статей «Литература Востока» [7, 8], подготовить которые предложил В.М.Алексеев. 22 мая 1919 г. секретарь Восточного отдела выступил с инициативой «написать

совместными усилиями сотрудников Отдела небольшую книжку о “Литературе Востока”, состоящую из идеологических очерков той или иной литературы, в самых беглых линиях, на двух-трех страницах каждый, так, чтобы вся книжка явилась введением в переводные серии Восточного Отдела» (АГ. Фонд А.Н.Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 246. [Л. 1об.]). Книгу предлагалось составить по принципу краткой памятки «Азиатский музей Российской Академии наук» [9], которая состояла из посвященных общей теме статей разных специалистов. Предложение Алексева было принято, «невзирая на неудачный аналогичный опыт в Западном Отделе»⁴, с просьбой «дать образец такой статьи для конкретизации предложения и для его осуществления» (Там же).

Поручение Восточной коллегии побудило Алексева приступить не столько к написанию конкретной статьи, сколько к выработке принципов подготовки таких статей. Портфель «Всемирной литературы», как уже отмечалось, был переполнен переводами разного качества и преамбулами к ним. Эти «разношерстные» материалы требовалось унифицировать. В этой связи инициатива Алексева конкретизировать и по возможности стандартизировать требования Восточной коллегии к поступающим проектам статей в сборник «Литература Востока» отвечала не только задачам конкретного сборника, но и издательства в целом: по этим критериям можно было оценивать все поступающие вводные статьи. И, надо думать, члены редакционной коллегии при оценке качества полученных на рецензию преамбул руководствовались предложенными Алексевым принципами. В эту пользу говорит также присутствие на заседаниях Восточной коллегии заведующего издательством А.Н.Тихонова, второго, после А.М.Горького, лица во «Всемирной литературе», который мог быть проводником этой идеи. Тихонов нередко и сам выступал в качестве рецензента как вводных статей, так и переводов, например, при подготовке собрания сочинений Г.Гейне, тома которого выходили под редакцией А.А.Блока.

На заседании 5 июня 1919 г. Алексев предложил «установить некоторые предварительные тезисы — дезидераты, имеющие характер напоминания о нелишних пунктах», которые необходимо отразить в статье в сборник «Литература Востока» (АГ. Фонд А.Н.Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 248. [Л. 2]). В конце месяца, 27 июня 1919 г., ученый представил свои пункты, «напоминание о которых помогло бы составителям очерков придерживаться некоторого плана, или, во всяком случае некоторого единообразия. Решено принять эти пункты <...> с некоторыми изменениями и дополнениями, причем отнюдь не настаивать на их обязательности для авторов, а исключительно предназначая их для напоминания о желательных “ингредиентах” статей (АГ. Фонд А.Н.Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 251. [Л. 1-1об.]). Разработанные Алексевым, скорректированные и утвержденные Восточной коллегией «Всемирной литературы» «пункты-дезидераты» мы помещаем в Приложении к данной статье.

Идея стандартизации статей и предисловий к книгам и сборникам «Всемирной литературы» распространялась и на сами переводы иноязычных авторов. Неудачное теоретизирование Чуковского и Гумилева побудило востоковедов «Всемирной литературы» искать собственные пути в переводческом деле, поскольку их материал значительно отличался от западного. Основной причиной неприятия ориенталистами принципов, выдвинутых Западной коллегией, А.А.Долинина называет подход к материалу. «Подход художника столкнулся с подходом филолога (оба слова выделены в оригинале. — Я. Ч.), чтящего прежде всего вербальную точность. Тем более что востоковедам, обычно имеющим дело с трудно расшифровываемыми текстами, свойственно особо скрупулезное отношение к их толкованию. Переводы, включавшиеся в научные труды, делались обычно так, что сквозь ткань русского текста как бы просвечивал восточный. Они предназначались в первую очередь для читателя-специалиста, показывая, как автор интерпретирует то или иное, часто спорное место в памятнике» [6, с. 177].

Суждения Долиной справедливы для академического востоковедения, однако, в задачи «Всемирной литературы» входило просвещение широкого круга читателей, в том числе и малоподготовленных. Восточный отдел состоял из ученых, в этом он принципиально отличался от Западного отдела. Тем не менее ориенталисты «Всемирной литературы» стремились выйти за рамки академической науки и рассматривали разные варианты презентации восточных авторов. Одним из предложений, которое всерьез рассматривалось на заседаниях Восточного отдела, был двойной перевод одного и того же автора или литературного памятника.

С момента основания «Всемирной литературы» планировалось распределять издаваемые книги на две серии — «Основную», куда входили наиболее значительные произведения западноевропейской и восточной литератур (этими книгами большого формата предполагалось пополнять школьные и другие библиотеки⁵), и «Народную» — для широкого читателя⁶. В этой связи на заседании Восточного отдела 15 мая 1919 г. обсуждался стиль переводов для означенных серий. «Высказываясь по этому поводу, присутствующие находят, что, с одной стороны, надо бы предоставить переводчикам в этом отношении полную свободу определять стиль и серию для своего перевода; с другой же стороны, не лишне было бы прийти к некоторому общему, принципиальному на этот предмет соглашению. Так, можно выставить принципом самый характер материала, определяющий его пригодность или непригодность к народной серии, как, например, басни и все, что выходит из народа — и, следовательно, подлежит как бы “возвращению” в народ. Кроме происхождения материала, принципом его определения в серию может быть признак занимательности для образованных слоев общества и для народных масс» (АГ. Фонд А.Н.Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 245. [Л. 1]). Если принадлежность фольклора к «Народной» серии не вызывала сомнения у участников обсуждений, то более сложные тексты ставили в тупик членов Восточной коллегии «Всемирной литературы». Предлагалось отбирать произведения для «Основной» и «Народной» серий, руководствуясь «развитым чутьем руководителей Издательства» (критерий довольно

субъективный). Выходом из тупика стало предложение (к сожалению, его автор не зафиксирован в протоколе) переводить разными стилями одно и то же произведение. Это, тем самым, снимало вопрос отнесения конкретного литературного памятника в ту или иную серию «Всемирной литературы». «Против этого мнения приводятся примеры, убеждающие в невозможности таких соединений; однако, большинство присутствующих думает, что даже такие вещи, как Конфуций, Коран, житие Будды, “Джатака”⁷ и прочее, могут войти в народную серию на равных с другими темами основаниях. Все дело в обработке материала, и, если соединить ее с характером содержания, то это и определит судьбу перевода». (АГ. Фонд А.Н.Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 245. [Л. 1 об.]).

Таким образом, вопрос адаптации для малоподготовленного читателя более сложных произведений восточной словесности и их дублирования не снимался, но решение его замедлялось. «Характер материала» и его «обработка», то есть, собственно, перевод, определял публикационную судьбу произведения — его вхождение в одну из серий «Всемирной литературы». Если учесть, что до создания горьковского издательства восточные авторы практически не переводились на русский язык с таким размахом и в таком масштабе, как это планировалось «Всемирной литературой» [10], то вопрос «упрощения» или, наоборот, дословности переложения отходил на второй план. Его место занимала насущная необходимость познакомить нового читателя с жемчужинами восточной литературы. Одной из таких попыток стал затеянный и осуществленный В.М.Алексеевым перевод «Лисьих чар» китайского новеллиста XVII в. Пу Сун-лина (1640—1715).

Необходимо отметить, что проблема перевода для «Всемирной литературы» продолжала оставаться острой. Дискуссии по поводу переложения конкретных произведений — неотъемлемая часть не только работы Восточной коллегии, но и Западной. Однако, 1919 г. — это время постановки тех проблем, с которыми сталкивается в своей работе переводчик и ученый: способы перевода и адаптации произведения для русскоязычного читателя, принципы подготовки вводных статей и комментария к переводимому тексту, степень свободы переводчика и т.п. К августу 1919 г. стало ясно, что если вводные статьи к издаваемым книгам можно стандартизировать, то выработать общие критерии для переложения текста произведения достаточно затруднительно, поскольку язык произведения ставит дополнительные преграды перед переводчиком. Вызывали вопросы и способы передачи формы иноязычного текста, в особенности — стихотворного. В какой мере допустимы поэтические переложения, ведь они, волей-неволей подразумевали отход от вербальной точности? «В.М.Алексеев считал стихотворную обработку возможной; большинство резко выступало против. И.Ю.Крачковский выдвигал альтернативу: или прозаический перевод стихов — или ритмический, воспроизводящий размеры подлинника, но — для большей точности — без рифмы» [6, с. 178].

В этой связи тот же Алексеев 29 августа 1919 г. вновь выступил с предложением «составить ряд отдельных очерков, посвященных принципам художественного перевода, каждый раз в новой и оригинальной, соответственно каждому языку, трактовке, но при известном единообразии, хотя бы в распланировке материала, для чего нужно составить особые тезисы. После обмена мнений решено принять меры к проведению этого предложения в действие» (АГ. Фонд А.Н.Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 260. [Л. 1 об.]). Выработка критериев затянулась и так и не была полностью осуществлена, как и проект обобщающего «трактата» о переводе восточных авторов, о котором говорилось выше. Во время работы во «Всемирной литературе» возможности перевода решались коллегиально и на конкретных примерах. После закрытия издательства каждый из востоковедов решал эту задачу самостоятельно.

Дискуссии по поводу перевода, в результате которых вырабатывались подходы к передаче своеобразия иноязычного текста, председатель Восточной коллегии С.Ф.Ольденбург позднее, в 1922 г., резюмировал так: «На собраниях переводчиков устанавливались принципы перевода: без сокращений, с точностью передачи, при сохранении литературной формы. Очень сложным оказался вопрос о переводах произведений стихотворных, и тут в целом ряде случаев было решено, что перевод прозаический передает лучше художественную сторону оригинала, чем перевод русскими стихами, при котором зачастую ритм оригинала передается менее верно» [11, с. 106].

Приложение. Пункты-дезидераты, принятые для авторов программных очерков «Литератур Востока» (приложение к протоколу 27 июня 1919 г.)⁸

- 1) Общий характер литературы, ее идеалы и способы выражения.
- 2) Знакомство русского читателя с данной литературой в прошлом, настоящем и предстоящем будущем.
- 3) Связное изложение пунктов программы, установленной для данной литературы, в соответствующем тоне и с соответствующей убедительностью.
- 4) Указание на связь данной литературы со «Всемирною Литературой», понимаю последнюю достойным научного мышления образом, а не традиционно.
- 5) Размеры статей — половина печатного листа в 32 000 букв.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00494 «История издательства “Всемирная литература” в документах: судьбы творческой интеллигенции России в постреволюционном пространстве сквозь призму издательского проекта Максима Горького») в ИМЛИ РАН.

Примечания

1. Благотворительный характер «Всемирной литературы» не скрывался (АГ. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 502. Л. 1-2).
2. Во «Всемирной литературе» в середине 1919 г. М.Л. Лозинский вел семинар по переводу стихов, но сказать точно, были ли это занятия по коллективному переводу, невозможно (см. [12, с. 2]). Семинар по коллективному стихотворному переводу начал свою работу в Доме искусств, о чем и сообщалось в одноименному журнале: «...мы печатаем несколько образцов таких совместных переводов. Они сделаны группой молодых поэтов под руководством М.Лозинского в образованном им при Литературной Студии Дома Искусств семинарии по переводу стихов» ([13, с. 67]). Группа исходила из теоретического положения, согласно которому средствами русского языка можно дать лишь одно адекватное переложение чужеземного стихотворения. «Это решение и стремятся отыскать поэты-переводчики в своих неустанных попытках опять и по новому (так! — Я. Ч.) передать на родном языке одно и то же чужеземное стихотворение, пользуясь как ошибками, так и достижениями своих предшественников» ([13, с. 67]).
3. Первое заседание состоялось 28 апреля 1919 г.
4. Имеется в виду брошюра Чуковского и Гумилева «Принципы художественного перевода».
5. АГ. Фонд А.Н.Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 502. Л. 2.
6. Эта серия, вероятно, именовалась в договоре о создании издательства «Всемирная литература» от 4 сентября 1918 г. «брошюрами», которых необходимо было выпустить ежегодно количеством не менее 800 штук. С 1922 года к «Основной» и «Народной» серии прибавились еще две: «Новости иностранной литературы», где планировалось представлять зарубежные литературные новинки, и «Детская», рассчитанная на юных читателей. Позднее, в 1924 г., обсуждались варианты еще двух серий — условные «Классики» (куда вошли бы классические произведения зарубежных авторов, от Вавилона и Древней Греции до XIX в.) и условные «Иностранные новинки», которые, как кажется на первый взгляд, дублировали уже существовавшие «Новости иностранной литературы». Однако в этой серии планировалось переводить и публиковать свежевypущенные книги зарубежных авторов. Реализовать эти замыслы «Всемирной литературе» было не суждено, поскольку в январе 1925 г. издательство было закрыто.
7. Имеются в виду джатаки, древнеиндийские притчи о перевоплощениях Будды.
8. АГ. Фонд А.Н.Тихонова. Оп. 2. Ед. хр. 251. Приложение.

1. Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX в. и развитие художественного перевода. Л.: Наука, 1985. 299 с.
2. Перевод // Литературная энциклопедия. Т. 8 / Коммунистическая академия, Секция литературы, искусства и языка; отв. ред. В.М.Фриче. М.: Изд-во Коммунист. акад., 1934. Стб. 521-526.
3. Принципы художественного перевода / Статьи К.Чуковского и Н.Гумилева. Петербург: Всемирная литература, 1919. 30 с.
4. Баскина (Маликова) М.Э. Филологически точный перевод 1920—1930-х годов: люди и институции // Художественно-филологический перевод 1920—1930-х годов / Сост. М.Э.Баскина; отв. ред. М.Э.Баскина, В.В.Филичева. СПб.: Нестор-История, 2021. 720 с.
5. Принципы художественного перевода: Статьи Ф.Д.Батюшкова, Н.Гумилева, К.Чуковского. 2-е изд., доп. Петербург: Гос. изд-во, 1920. 60 с.
6. Долинина А.А. Невольник долга: биография И.Ю.Крачковского. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994. 464 с.
7. Литература Востока. Вып. 1: Статьи: С.Ф.Ольденбурга, И.Ю.Крачковского, А.Н.Самойловича, В.Г.Богораза. Петербург: Государственное издательство, 1919 (Всемирная литература). 68 с.
8. Литература Востока. Вып. 2: Статьи: В.М. Алексеева, С.Г. Елисеева, Б.Я. Владимирцова, В.А. Котвичка, Б.А. Тураева, И.Ю. Крачковский: «Памяти Б. А. Тураева». — Пб.: Государственное издательство, 1920 (Всемирная литература). 174 с.
9. Азиатский музей Российской Академии наук. 1818-1918: краткая памятка. Петербург: Рос. гос. тип., 1920. 114 с.
10. Литература Востока: Каталог изд-ва «Всемирная литература» при Нарком. по просвещению. Пг., 1919. 54 с.
11. С.О. [Ольденбург С.Ф.]. Восточная коллегия «Всемирной Литературы» // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Книга 1 / Редакционная коллегия: В.М.Алексеев, Б.Я.Владимирцов, И.Ю.Крачковский, С.Ф.Ольденбург, А.Н.Тихонов. Петербург: Всемирная литература, 1922. С. 106-107.
12. [Б/а]. Студия «Всемирной литературы» // Жизнь искусства. 1919. № 217/218 (16—17 августа). С. 2.
13. [Б/а]. О коллективном переводе стихов // Дом искусств: литературно-художественный журнал. 1921. № 1. С. 67-70.

References

1. Levin Yu.D. Russkie perevodchiki XIX v. i razvitie khudozhestvennogo perevoda [Russian translators of the 19th century and the development of literary translation]. Leningrad, 1985. 299 p.
2. Perevod [Translation]. Literaturnaya entsiklopediya, vol. 8. Moscow, 1934, pp. 521-526.
3. Printsipy khudozhestvennogo perevoda. Stat'i K. Chukovskogo i N. Gumileva [Principles of literary translation. Articles by K.Chukovsky and N.Gumilev]. Peterburg, 1919. 30 p.
4. Baskina (Malikova) M.E. Filologicheski tochnyy perevod 1920—1930-kh godov: lyudi i institutsii [Philologically accurate translation of the 1920s—1930s: people and Institutions]. Khudozhestvenno-filologicheskiy perevod 1920—1930-kh godov. St. Peterburg, 2021. 720 p.
5. Printsipy khudozhestvennogo perevoda: Stat'i F.D.Batyushkova, N.Gumileva, K.Chukovskogo. 2-e izd. [Principles of literary translation. Articles by F.D.Batyushkov, N.Gumilev, K.Chukovsky. 2nd edition]. Peterburg, 1920. 60 p.
6. Dolinina A.A. Nevol'nik dolga: biografiya I.Yu.Krachkovskogo [The Slave of Duty: biography of I.Y.Krachkovsky]. Saint Peterburg, 1994. 464 p.
7. Literatura Vostoka, vyp. 1 [Literature of the East, iss. 1]. Peterburg, 1919. 68 p.
8. Literatura Vostoka, vyp. 2 [Literature of the East, iss. 2]. Peterburg, 1920. 174 p.
9. Aziatskiy muzey Rossiyskoy Akademii nauk. 1818—1918: kratkaya pamyatka [Asian Museum of the Russian Academy of Sciences. 1818—1918: a brief memo]. Peterburg, 1920. 114 p.
10. Literatura Vostoka: Katalog izd-va "Vsemirnaya literature" [Literature of the East: Catalog of the publishing house "World Literature"]. Petrograd, 1919. 54 p.
11. S.O. [Ol'denburg S.F.]. Vostochnaya kollegiya "Vsemirnoy Literatury" [Eastern College of "World Literature"]. Vostok. Zhurnal literatury, nauki i iskusstva. Kniga 1. Peterburg, 1922, pp. 106-107.
12. Studiya "Vsemirnoy literatury" [Studio of "World Literature"]. Zhizn' iskusstva, 1919, no. 217/218, p. 2.

13. О коллективном переводе стихов [About collective translation of poems]. Dom iskusstv: literaturno-khudozhestvennyy zhurnal, 1921, no. 1, pp. 67-70.

Chechnev Ya.D. Beyond the “Principles of literary translation”: alternatives to the postulates of Gumilev-Chukovsky-Batyushkov within the publishing house “World literature”. In the article, based on the documents of the Archive of A.M.Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, alternative approaches to translations of foreign-language works developed by the staff of “World Literature” are considered. Special attention is paid to the activities of the Eastern Department of the publishing house. In this regard, according to the protocols of this department, the proposals of the future academician Sinologist V.M.Alekseev related to the preparation of translations of Oriental literatures and the preamble to them were reconstructed. The approaches considered by the author of the article appeared primarily due to reflection on the postulates set out in the brochure published by World Literature — “Principles of Literary Translation”. It includes articles by N.S.Gumilev, K.I.Chukovsky and (in the second edition) F.D.Batyushkov. The reconstruction of approaches to Oriental authors among orientologists of “World Literature” shows both the evaluation of the published brochure by scientists and the individual trajectories of publishing house employees who turned their eyes to the previously almost untouched field of translation theory.

Keywords: the publishing house “World Literature”, “Principles of literary translation”, V.M.Alekseev, M.L.Loizinsky, N.S.Gumilyov, K.I.Chukovsky, F.D.Batyushkov.

Сведения об авторе. Яков Дмитриевич Чечнёв — кандидат филологических наук, научный сотрудник ИМЛИ РАН (Москва). ORCID: 0000-0001-9439-0430; ya.d.chechnev@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 30.10.2022. Принята к публикации 15.11.2022.

Ссылка на эту статью: Чечнёв Я.Д. По ту сторону «Принципов художественного перевода»: альтернативы постулатам Гумилева-Чуковского-Батюшкова внутри издательства «Всемирная литература» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 6(45). С. 731-736 . DOI: 10.34680/2411-7951.2022.6(45).731-736

For citation: Chechnev Ya.D. Beyond the “Principles of literary translation”: alternatives to the postulates of Gumilev-Chukovsky-Batyushkov within the publishing house “World literature”. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 6(45), pp. 731-736. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.6(45).731-736